

ХРОНИКА

ТРЕТЬЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО ФОНДА РАЗВИТИЯ МЕНЕДЖМЕНТА ПО ВЫСШЕМУ УПРАВЛЕНЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

С 29 сентября по 2 октября 2005 г. на базе расположенной в пригороде Мадрида высшей школы менеджмента и маркетинга ESSIC прошла третья конференция Европейского фонда развития менеджмента (European Foundation for Management Development — efmd) по проблемам высшего управленческого образования.¹ На конференции присутствовали более 80 делегатов из европейских стран, а также Китая, Канады, Австралии и США. Таким образом, по числу участников третья конференция оказалась более успешной, чем вторая, состоявшаяся в Любляне в 2004 г.

Тема конференции «Создание открытой образовательной среды» (Creating an open learning environment) была достаточно широко понята и интерпретирована докладчиками. Объектами их внимания стали и новая социальная среда управленческого образования, и перестройка учебных планов в свете болонских реформ, и практика как

элемент учебного процесса, и новые технологии, и интернационализация обучения. Можно было бы упрекнуть организаторов в недостаточной «сфокусированности», однако именно в предоставлении площадки для обмена опытом по широкому спектру проблем и состоит функция таких сетевых организаций, как efmd.

Выступая на открытии конференции, Генеральный директор efmd Э. Корнуэлл сделал интересное заявление. Говоря о значении высшего образования для современных процессов европейской интеграции (и, заметим, о роли европейской бюрократии в них), он связал развитие и стандартизацию среднего образования со становлением национальных государств. Процессы унификации высшего образования в Старом свете должны подобным же образом способствовать созданию единой Европы. В этом смысле становится особенно красноречивым завершающий тезис его выступления о том, что «нельзя отдать Болонский процесс в руки национальных бюрократий, нельзя допустить его „национализации“ — он должен остаться на наднациональном уровне». Стоит подчеркнуть, что самоидентификация Европейского фонда развития менеджмента все более смещается в сторону органов управления Евросоюзом. (Интересно, что есть и иная тенденция, связанная с маркетингом услуг по аккредитации, но об этом — далее.) Ведя речь о достижениях фонда за последние годы, его руководители

¹ Материалы, посвященные работе первой и второй конференций Европейского фонда развития менеджмента по высшему управленческому образованию, были ранее опубликованы на страницах РЖМ (см.: Первая конференция Европейского фонда развития менеджмента по высшему управленческому образованию. 2003. *Российский журнал менеджмента* 1 (1): 171–173; Вторая конференция Европейского фонда развития менеджмента по высшему управленческому образованию. 2004. *Российский журнал менеджмента* 2 (4): 160–163).

отмечают участие высокопоставленных чиновников ЕС в мероприятиях efmd. Вся работа фонда, связанная с первым высшим образованием, строится вокруг Болонского процесса как стержня европейской интеграции на межправительственном уровне.

Своеобразной увертюрой к конференции прозвучало выступление профессора *В. Молеро* (Испания), посвященное социальной среде управленческого образования. Приходящая в университеты молодежь живет в мире, где рыночные механизмы приводят к явному переизбытку потребительского выбора, в том числе и в сфере образования. Последнее становится все более массовым и потребительским в том смысле, что сложность овладения знаниями постоянно снижается, а молодежь проявляет все меньшую озабоченность морально этическими проблемами и все большую — своей будущей карьерой. А ведь именно молодым людям придется через короткое время взять на себя бремя ответственности за глобализованную, основанную на знаниях и исключительно быстро меняющуюся экономику. В связи с этим был сделан вывод о возрастающей ответственности провайдеров высшего образования, особенно в сфере менеджмента, и комплексном характере стоящих перед ними задач, чему, собственно, и посвящалась конференция.

Главной новостью, которую представило на мадридской конференции руководство efmd, стало введение, пока лишь в пилотном режиме, программной аккредитации EPAS. С сообщением об этом выступил руководитель Департамента качества в Европейском фонде *Х. Ургел*. Введение EPAS, несомненно, отражает общую тенденцию в мировом образовательном сообществе, состоящую в усилении конкуренции профессиональных ассоциаций на рынке аккредитационных услуг. Ассоциации, поначалу позиционировавшие себя как региональные объединения профессиональных организаций в области управленческого образования, давно уже вышли за свои исторические географические пределы. Американская ассоциация AACSB превратилась в AACSB International (скорректировав при

этом свое название так, чтобы сохранилась аббревиатура), восточноевропейская SEEMAN рассматривает возможность превращения в SEEMAN International, efmd также все более гордится ростом числа своих неевропейских членов. Примеров такого рода множество. При этом в деятельности всех этих ассоциаций всю большую роль начинает играть аккредитация «подведомственных» им учебных заведений бизнес-образования. Как следствие, многие школы оказываются перед возможностью (и необходимостью) выбора международной аккредитации, которая должна быть получена для укрепления престижа и авторитета школы, ее рыночных позиций.

Аккредитация в сфере образования, рассматриваемая как бизнес, основана на репутации, подобно аудиту или страхованию. Однако, как и в названных сферах, имеют значение и стоимость, и потребительские качества предлагаемой услуги по аккредитации. В условиях высокой конкуренции профессиональные ассоциации, с одной стороны, пошли по пути облегчения присоединения к процессу аккредитации, но не получения аккредитации как таковой. Процесс аккредитации превращается в длительный процесс консалтинга. Доступ к нему приобретают и те школы, которые могут реально рассчитывать на получение аккредитации не сразу, а лишь через несколько лет и при условии существенных изменений ряда ключевых оценочных параметров. За счет этого база потенциальных клиентов значительно расширяется.

Вторым элементом стратегии расширения клиентской базы аккредитации становится диверсификация услуги, т. е. формирование различных схем аккредитации. В Европейском фонде развития менеджмента это дополняющие EQUIS схемы аккредитации CLIP (Corporate Learning Improvement Process) — для корпоративных университетов, CEL (Certification of e-Learning) — для дистанционного обучения, и уже упомянутая EPAS, в которой объектами аккредитации выступают отдельные образовательные программы либо группы родственных образовательных программ.

EPAS заметно расширяет круг учебных заведений, вовлекаемых в процесс аккредитации. Так, в рамках существующей институциональной аккредитации EQUIS не могут быть аккредитованы учебные центры, не имеющие значительного (по отношению к числу обучающихся) штатного преподавательского состава. Это связано с тем, что EQUIS оценивает *потенциал* школы. EPAS же дает оценку качества программы, и программа, реализуемая в основном силами почасовиков, вполне может быть аккредитована. Отдельно обсуждается вопрос о привлекательности EPAS для школ, уже имеющих аккредитацию EQUIS. Ответ efmd видит в том, что конкуренция между школами идет в разрезе отдельных программ и информированные потенциальные клиенты школ будут интересоваться, наряду с аккредитацией школы в целом, наличием международной аккредитации у интересующей их программы. В то же время, в отличие от EQUIS, основанной на широко понимаемом принципе оценки, исходящей из заявленных самой школой миссии и целей, EPAS будет ориентироваться на согласованные международные документы, определяющие цели и задачи отдельных категорий программ. Таким образом, школа не может заявить, что она по-своему понимает, скажем, цели и задачи MBA, а должна руководствоваться Общеевропейскими принципами для этих программ (European MBA Guidelines). То же — применительно к первому высшему образованию. В этой связи значительно повышается практическая значимость документа по программам первого высшего образования по менеджменту, обсуждавшегося на конференции 2003 г. в Москве.

Общая схема аккредитации EPAS основана на модели цепочки ценности программы, представленной на рис. 1.

Процесс аккредитации EPAS достаточно стандартен для подобно рода схем: подача заявки (возможна консультация по электронной почте), визит группы экспертов (три представителя от университетов, один — из бизнеса), решение специального комитета efmd об аккредитации программы, подготовка повторного отчета о са-

мооценке через 2,5 года. Критерии аккредитации формулируются в виде вопросов и, как правило, не содержат пороговых количественных показателей (типа «не меньше...»).

Стоимость аккредитации EPAS составляет 12 тыс. евро за первую аккредитуемую программу (набор однотипных программ — например, все разновидности программ MBA, реализуемых школой) и 6 тыс. евро за обращение и оценку соответствия. Аккредитация каждой дополнительной программы увеличивает взнос еще на 3 тыс. евро. Минимальная продолжительность визита экспертов — один день (полдня на знакомство с учебным заведением и столько же на оценку первого набора программ, подлежащих аккредитации). Руководитель группы экспертов назначается из страны, зарубежной по отношению к проверяемому учебному заведению. Необходимо отметить, однако, что пока аккредитация EPAS осуществляется в пилотном режиме и параметры режима и процедуры аккредитации могут измениться по окончании этой предварительной фазы.

Отметим, что у наших российских коллег не должно создаваться обманчивого впечатления простоты достижения аккредитации EPAS, скажем, для своих программ первого высшего образования по менеджменту по сравнению с институциональной аккредитацией EQUIS. Так, одним из наиболее трудно реализуемых условий для многих будет высокий уровень интернационализации программы, в том числе — в смысле доли иностранных студентов и преподавателей. Аккредитация EPAS идеологически настроена на стимулирование интернационализации управленческого образования, и даже хорошие программы, ориентированные на внутренний национальный рынок, ее не получают.

Значительное внимание на конференции было уделено проблеме компьютеризации образовательной среды первого высшего управленческого образования. В частности, речь шла о таком подходе, как требование обязательного наличия у каждого студента ноутбука (лаптопа). В целом подобное требование —

Рис. 1. Модель цепочки ценности программы

далеко не новость в бизнес-образовании, однако в данном случае речь идет не о дорогостоящих программах типа executive MBA, а о массовых программах первого высшего образования. Для таких программ переход на индивидуальную компьютеризацию связан с проблемой доступности высшего образования. Американский опыт реализации данного подхода представил *Ф. Наттель* из колледжа Бентли (Волтэм, Массачусетс, США), европейский — *М. Батлер* из Университетского колледжа Дублина (Школа бизнеса Квин, Дублин, Ирландия).

Колледж Бентли — крупнейшая по числу студентов школа бизнеса Новой Англии — интересен тем, что был первым, где наличие ноутбука стало обязательным еще в 1985 г., т. е. 20 лет назад. На бакалаврской программе школы учатся 3800 студентов. Программа компьютеризации образовательной среды включает три уровня: создание компьютерной инфраструктуры

(приобретение компьютеров, обучение студентов и преподавателей), изменение методов обучения (включая оснащение 60 специализированных аудиторий) и содержания обучения (появление «новых» дисциплин вместо «старых», например «бухгалтерский учет» заменяется на «компьютерные системы бухгалтерского учета»). Примечательно, что колледж требует от преподавателя самостоятельной работы над компьютеризацией курса. Позиция *teaching assistant* в колледже отсутствует (в то же время есть ассистенты по сложным специализированным программным комплексам).

В Университетском колледже Дублина (2000 студентов на программах первого высшего образования) введение политики обязательных ноутбуков началось в 2002 г. Использовалась следующая схема. Компьютеры закупаются самими студентами на специальных условиях, соглашение о которых достигнуто между компанией-продавцом

(Dell) и администрацией школы, исходя из массового объема закупок. Однако при такой системе администрации приходится содержать специальный резервный фонд компьютеров для предоставления их тем студентам, у которых собственные ноутбуки вышли из строя, забыты дома и т. п. Студенты имеют доступ ко всем учебным материалам каждого учебного курса, к электронной библиотеке и дополнительным сервисам (планирование карьеры и т. п.).

На конференции развернулась определенная дискуссия на тему о необходимости сохранения при такой системе компьютерных классов. По мнению большинства участников, количество классов может быть значительно сокращено (и это — серьезная экономия учебных площадей), но полностью их ликвидировать вряд ли удастся. Должны сохраниться специализированные компьютерные классы, в которых установлено дорогостоящее лицензионное программное обеспечение, например программы поддержки биржевой торговли. В этом случае компьютерный класс превращается в модель торговой площадки. Колледж Бентли имеет очень интересный опыт пространственного дизайна таких учебных аудиторий, который, между прочим, различается при обучении иностранным языкам, финансам и маркетингу.

Выступление на мадридской конференции *П. Остергаарда* — руководителя общеевропейского проекта Tuning — стало еще одним сиквелом к московской конференции 2002 г. Были представлены новые результаты в части изучения того, как различные заинтересованные стороны образовательного процесса (выпускники, работодатели, преподаватели) оценивают относительную важность отдельных приобретаемых областей

компетенции. Некоторые из этих результатов, несомненно, неожиданны. Так, оказывается, что столь высоко оцениваемое представителями академической сферы понимание и уважение к разнообразию культур, способность работать в интернациональной среде, понимание обычаев и культуры зарубежных стран находятся, по мнению европейских работодателей, соответственно, на 16, 17 и 18-м месте по степени важности!

Достаточно скромная формулировка темы, отсутствие претензий на то, что конференция станет поворотным событием в развитии высшего образования в области менеджмента в Европе, наряду с ростом числа участников ежегодно проводимых конференций и хорошим профессиональным уровнем представляемых материалов, свидетельствуют, на наш взгляд, о том, что европейская сеть учебных заведений первого высшего управленческого образования сформировалась. У нее есть свои активисты, постоянно принимающие участие в подобных мероприятиях, имеется преемственность в повестках дня проводимых заседаний. Все вполне соответствует стандартам, которые сложились значительно раньше в уже сформировавшихся сетях, ориентированных, в частности, на программы MBA. Это — несомненное достижение, поскольку всего два года назад, при подготовке первой конференции Европейского фонда развития менеджмента по высшему управленческому образованию в Москве, устойчивость функционирования сети первого образования в рамках efmd вызывала определенные сомнения с учетом преимущественной ориентации фонда в предшествующие годы на программы дополнительного профессионального образования.

Н. Б. Филинов
Государственный университет
управления